

На плацу, принадлежащем Лагерю Клыков...

— Братья, я думаю, все вы слышали слухи о том, что наш Лагерь Клыков собираются расформировать. Не говорите мне, что не слышали. Да! В штабе Империи действительно есть мысли распустить нас, но ради Клыков, ради более чем десяти тысяч старших товарищей, отдавших свои жизни с самого основания Лагеря, ради гордости каждого из нас — я категорически против!

Более тысячи человек стояли на плацу, глядя на стоявшего на возвышении Ляо Юня, произносившего речь перед выступлением. Хотя людей стало меньше, их боевой дух по-прежнему потрясал души. Акровратный строй, черные доспехи одинакового цвета, суровые лица.

— Категорически против! Категорически против! — в этот момент все офицеры и солдаты Лагеря Клыков закричали в один голос.

Услышав эту новость, воины переглянулись. Внизу поднялся шум, но Ляо Юнь ничего не сказал, лишь взмахом руки приказал соблюдать тишину. Строгая армейская дисциплина возымела действие: едва рука Ляо Юня опустилась, все солдаты подавили замешательство и снова выстроились в ровный и торжественный ряд.

— Генерал Ляо, неужели Империя действительно намерена поступить так? — выкрикнул один из солдат.

— Да! Об этом лично заявил маршал Ян! — Ляо Юнь посмотрел на этого солдата и увидел разочарование на его лице.

— Почему? Если нас расформируют, что нам делать? — продолжал солдат, в голосе которого звучало легкое волнение.

— Что делать? Империя на словах утверждает, что сохранит прежний номер подразделения, но всех братьев рассеют и распределят по другим лагерям.

Ляо Юнь неотрывно следил за выражением лица солдата: он хотел разжечь в бойцах гнев, поднять их боевой дух и жажду сражения. Их нынешний поход на подкрепление был непростым. Какова боевая мощь Клана Демонов, они прекрасно знали, и при равной численности у них вряд ли было бы преимущество. Тем более сейчас, когда предстояло сойтись силами — тысяча с небольшим против трех тысяч. Нынешний Лагерь Клыков уже не мог позволить себе новые потери, поэтому они обязаны победить. Если ветеранов не останется, то даже после переформирования, пусть даже в Лагере Клыков будет десять тысяч человек, на поле боя этого всё равно не хватит для заполнения рядов.

— Не хотим, мы этого не хотим! Мы лучше погибнем в бою, но не покинем Клыки!

— Генерал Ляо, мы не хотим расформирования!

— Генерал Ляо...

Солдаты внизу полностью взбудоражили друг друга. Многие из них покинули родные места, оставив дома престарелых родителей, недавно женившихся жен, только что появившихся на свет детей. Ради чего они это сделали? Ради твердой веры в своих сердцах, ради того, чтобы пожертвовать своей горячей кровью и не допустить захвата родной земли внешними врагами. Воинский лагерь был их домом, номер подразделения — их гордостью. Каждый солдат, что проливал на поле боя кровь, но не слезы, в этот момент выглядел взволнованным и беспомощным!

— Послушайте меня, сейчас перед нами открывается одна возможность. Город Фэнхуан на границе Империи подвергся нападению Клана Демонов, и мы отправляемся туда на подкрепление. По достоверным данным, врагов около трех тысяч — это больше нашего в два с лишним раза. Но это наш единственный шанс сохранить название подразделения, мы обязаны выполнить эту задачу и победить врага! Братья, давайте сразимся изо всех сил! — Ляо Юнь сжал кулаки, а его глаза от волнения налились кровью. В этот момент он казался богом войны, сошедшим из преисподней, высоким и грозным.

— Доклад! Солдат Третьей фаланги Чжан Бухуэй прибыл по приказанию! — Чжан Бухуэй к этому моменту уже был полностью снаряжен и бегом добрался до плаца.

Ляо Юнь бросил на него взгляд и произнес:

— В строй, солдат!

— Доклад! В Третьей фаланге остался только я один, я... я... я не знаю, где мне встать! — запнувшись, произнес Чжан Бухуэй.

В той битве Третья фаланга погибла в полном составе — от Му Течжу до рядовых воинов. В живых остался лишь обезумевший тогда Чжан Бухуэй.

Тишина. Все воины молчали! Ляо Юнь лишился дар речи: в этот момент он совершенно не знал, как распределить этого солдата, обладающего невероятной боевой мощью. Он перевел взгляд на стоявшего позади Ян Мужуна, с надеждой переложив эту сложную задачу на плечи маршала.

— Солдат! Назови свое имя! — сурово спросил Ян Мужун.

— Чжан Бухуэй, маршал!

— Вернись в свою фалангу, даже если ты там остался один! — твердый тон Ян Мужуна не терпел возражений.

— Есть! — с силой ответил Чжан Бухуэй.

Сказав это, он шагнул в строй бывшей Третьей фаланги. В огромном пустом пространстве теперь стоял он один. Юноша смотрел прямо перед собой с бесстрастным лицом. Воинская торжественность проступала в каждой его черте. Только сердце его не могло успокоиться: ему казалось, будто Му Течжу стоит прямо перед ним, оборачивается и украдкой дарит ему улыбку. А слева Сяо Люцзы, как чудилось ему, толкает его локтем, корча озорную, напрашивающуюся на тумарак физиономию.

Маршал Ян, мы можем выступать, — тихо сказал Ляо Юнь Ян Мужуну.

Уверен в успехе? — спросил Ян Мужун.

Да! Гарантирую выполнение задачи, — твердо ответил Ляо Юнь.

Выступайте! — Ян Мужун окинул взглядом солдат внизу и медленно произнес четыре твердых слова.

Есть!

Получив приказ, Ляо Юнь повернулся, оглядел всех солдат перед трибуной, перевел дыхание и крикнул:

— Всем приготовиться! По коням! Командиры фаланг — выйти из строя и проверить численность!

Все солдаты дружно вскочили в седла, не издав ни единого звука. Оказавшись в седле, Чжан Бухуэй взял в руки знамя Третьей фаланги, принадлежавшее ранее Му Течжу, и медленно выехал из строя. Поскольку в третьем ряду остался лишь он один, обязанности командира фаланг естественным образом перешли к нему. Тридцать командиров вышли из рядов и встали перед своими фалангами, лицом к воинам:

— Всему личному составу — рассчитайся по порядку!

Раз, два, три, четыре... семнадцать... двадцать шесть... тридцать один... сорок пять...

Доклад генералу: в первой фаланге по списку тридцать семь человек, в строю тридцать семь!

Доклад генералу: во второй фаланге по списку девятнадцать человек, в строю девятнадцать!

Доклад! Генерал! В третьей фаланге по списку один человек, в строю один!

Доклад генералу! В тридцатой фаланге по списку сорок пять человек, в строю сорок пять!

Отряд собрался и в полном порядке покинул главный лагерь. Небо по-прежнему было безоблачно-синим, над степью дул ветер, и одуванчики летели вслед за наступающими солдатами вдаль.

Тем временем Город Фэнхуан погряз в тяжелом бою. И без того малочисленные защитники города суетливо латали бреши на всех четырех стенах: свирепые воины Клана Демонов яростно атаковали все четверо ворот. То тут, то там защитники срывались со стен вниз, то там, то здесь воинов Клана Демонов, только что установивших штурмовые лестницы и пытавшихся взобраться наверх, защитники сбрасывали с помощью огромных валунов. Штурмы городов испокон веков были жестокими, и жизни людей непрерывным потоком исчезали в толпе.

— Генерал, почему наше подкрепление всё еще не прибыло? Братья уже на пределе, враг явно перебросил свежие силы, западные и северные стены уже захвачены неприятелем. Заместитель командира Хань пал смертью храбрых, — личный телохранитель градоначальника, прикрывая его от возможных скрытых стрел, докладывал обстановку на стенах.

Сколько у нас осталось людей? — спросил градоначальник.

По подсчетам командиров отрядов — меньше четырехсот человек.

Мать твою! Почему подкрепление все не идет?! Послушай, возьми людей, переведи всех стариков, женщин и детей в мою резиденцию градоначальника, а всех молодых и крепких парней в городе отправь на стены сражаться!

Пока они разговаривали, один из воинов Клана Демонов прорвался сквозь линию обороны прямо к ним и, занеся клинок, попытался нанести удар. Откуда ему было знать, что этот градоначальник — вовсе не один из тех продажных и коррумпированных чиновников внутренних городов Империи, что привыкли целыми днями лишь наслаждаться жизнью. Разве кто-нибудь заурядный смог бы удерживать границу Империи? Градоначальник Города Фэнхуан Лэй Сяочэн, в прошлом штаб-офицер Третьей армейской группировки, воевавший десятки лет, не имел на теле ни одного живого места — на нем насчитывалось более сотни шрамов. Он мастерски владел длинным рубящим клинком и в свое время был грозным тигром-воином. Лэй Сяочэн даже не глянул на нападавшего и молниеносно нанес удар наотмашь. Острие клинка точно вонзилось в сердце невезучему демону.

Но... а как же вы? — телохранитель знал, что боевые искусства градоначальника превосходны, но в его обязанности входило защищать главу города, поэтому он колебался.

Хм! Если кто-то хочет забрать жизнь старика Лэя, пусть приходит — сколько придет, столько и уложу! Иди же! Живо! Неужели ты хочешь, чтобы из-за твоей нерешительности город пал? — кричал Лэй Сяочэн, продолжая разить врагов.

Слушаюсь! Подчиненный повинует! — выкрикнув это, телохранитель окликнул остальных охранников и бросился прочь от стен в жилые кварталы города.

Воинов Клана Демонов, взобравшихся на крепостную стену, становилось все больше. Лэй Сяочэн огляделся по сторонам, взмахнул клинком и выругался:

— Мать вашу! Идите сюда, пусть старик Лэй покажет вам свой тигриный клинок!

С этими словами он сделал резкий рывок вперед и перерубил по плечо воина Клана Демонов, только что высунувшегося из-за зубцов. Тот рухнул вниз вместе со штурмовой лестницей. Внизу демоны стояли слишком плотно: падающая лестница унесла немало жизней, и оттуда тут же донеслись крики боли и отчаяния.

Ха-ха-ха-ха! Увидали? Я заставил вас подохнуть под вашими же осадными орудиями, ох как хорошо, мать твою!

<http://bllate.org/book/21106/2142364>